

Инь Сымэн

Yin Simeng

аспирант кафедры американских исследований
Санкт-Петербургского государственного университетаPhD student, American Studies Department,
Saint Petersburg State University**РОЛЬ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ
В ПРОДВИЖЕНИИ ПРОЕКТА
«ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ» КИТАЯ
НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ****THE ROLE OF PUBLIC DIPLOMACY
IN PROMOTING THE BELT
AND ROAD CHINESE INITIATIVE
IN THE INTERNATIONAL ARENA****Аннотация:**

Статья посвящена выявлению места и роли публичной дипломатии в продвижении концепции «Один пояс, один путь» Китая на международной арене. Рассмотрены особые программы в областях информации, образования и культуры, которые направлены на продвижение позитивного имиджа данной концепции. Показаны, во-первых, эволюция развития обозначенной стратегии, во-вторых, проектная деятельность правительства в сфере публичной дипломатии, в-третьих, результаты работы Китая. Автор пришел к выводу, что новые проекты КНР в исследуемом сегменте дипломатии эффективны при продвижении положительного образа проекта «Один пояс, один путь». Китайское правительство умело использует информационные, культурные и образовательные мероприятия для включения новых государств в изучаемый проект, получения инвестиций и поддержки со стороны самых разных стран.

Ключевые слова:

публичная дипломатия, «мягкая сила», пять принципов мирного сосуществования, «Один пояс, один путь», культура, положительный образ, Фонд Шелкового пути, Китай.

Summary:

The study identifies the place and role of public diplomacy in promoting the Belt and Road Chinese Initiative in the international area. The paper reviews special programs in the field of information, education, and culture which are to promote a positive image of the project. The research shows, firstly, the evolution of the defined strategy, secondly, the project activities of the government in the field of public diplomacy, thirdly, the results of Chinese activities in this regard. The author concludes that new projects of China in the public diplomacy are effective for the positive publicity of the Belt and Road Initiative. The Chinese government skillfully applies information, culture, and education in order to engage more countries in this initiative, gain investments and support from a variety of countries.

Keywords:

public diplomacy, soft power, five principles of peaceful coexistence, the Belt and Road Initiative, culture, positive image, Silk Road Fund, China.

Введение. Сегодня эксперты обсуждают один из самых актуальных вопросов мировой политики, связанный с Китаем. Создание нового торгового пути между Азией и Европой, обозначенного такой концепцией, как «Один пояс, один путь», волнует многие страны. Какие государства станут участниками данного проекта? Как проект повлияет на региональную торговлю в Азии и Европе? Какое место в нем займет Россия? Существуют ли экономические и политические выгоды для разных стран? Не приведет ли программа к усилению позиций Китая? Эти и многие другие проблемы исследуют политики и экономисты, и в течение ряда лет мир находится в ожидании решений правительства КНР.

В сентябре и октябре 2013 г. во время официальных визитов председателя КНР Си Цзиньпина в Казахстан и Индонезию впервые были выдвинуты долгосрочные стратегические планы создания Экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути XXI в., в сокращенном названии – «Один пояс, один путь». Данная концепция представляет собой одно из важнейших стратегических направлений внешней политики Китая. Она связывает Азиатско-Тихоокеанский и Европейский регионы, способствует восстановлению мировой экономики и объединению глобальной цивилизации, а также продвигает экономические интересы Китая [1].

Специалисты в области экономики, политологии, международной политики и истории неоднократно обсуждали данный вопрос [2]. Однако в большинстве работ не рассматривается такой важный аспект деятельности правительства КНР, как продвижение имиджа проекта посредством публичной дипломатии. В нашей статье под последней подразумевается комплекс мероприятий китайского правительства в информационной, культурной и образовательной сферах, который направлен на создание положительного имиджа государства, в данном случае – на реализацию стратегии «Один пояс, один путь». В настоящее время Китайская Народная Республика активизировала арсенал публичной дипломатии для формирования особого образа стратегии в глазах зарубежной общественности в разных государствах, от Азии до Америки.

В силу этого цель данной статьи – выявить подходы правительства КНР к использованию публичной дипломатии в качестве инструмента продвижения глобального проекта «Один пояс, один путь». Работа состоит из трех разделов. В первом показано становление обозначенной концепции; во втором рассмотрены дипломатические проекты, направленные на поиск консенсуса в зарубежных странах по предложенному поводу; в третьем отражены результаты деятельности правительства Китая в области публичной дипломатии.

Становление концепции «Один пояс, один путь». Стратегия сформировалась под воздействием древнего Шелкового пути. Однако в отличие от идеи прошлого обновленная концепция охватывает больше регионов, что влечет за собой увеличение экономической выгоды и политического влияния. Она является глобальным проектом по сравнению с предыдущими версиями торговых путей КНР. Сегодня «Один пояс, один путь» объединяет более 60 стран мира и соединяет Азию, Европу и Африку. По официальным заявлениям китайского правительства торговый путь будет благотворно сказываться на 4,4-миллиардном населении, иначе говоря – на 63 % жителей всей планеты. При этом ВВП объединяющихся государств составляет более 21 млрд долл., или 29 % общей суммы мирового ВВП [3].

Временем рождения данной концепции можно назвать 1997 год, когда бывший японский премьер-министр выдвинул среднеазиатскую дипломатическую стратегию под названием «дипломатия Шелкового пути» в целях укрепления политического диалога и сотрудничества в области энергетических ресурсов, назвав восемь стран Средней Азии и Кавказа «районами Шелкового пути» [4]. В июле 2011 г. США предложили свою идею о создании Нового шелкового пути, соединяющего Южную, Среднюю и Западную Азию с центром в Афганистане [5]. В мае 2014 г. к обсуждению присоединились страны СНГ, когда РФ, Беларусь и Казахстан подписали договор о Евразийском экономическом союзе [6]. Цель ЕАЭС заключается в обеспечении свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы [7]. Однако многие прилегающие государства были недовольны подобными инициативами. Например, в 2015 г. Индия выдвинула программу «проект Муссон» (Project Mausam) как противопоставление китайской инициативе «Один пояс, один путь» [8].

Программа «Один пояс, один путь» вызвала бурную реакцию среди мирового сообщества и получила активную поддержку разных государств. Однако стоит отметить, что в настоящее время у некоторых стран-участниц есть опасение относительно возможного мирового экономического и политического расширения Китая, что заставляет многих занимать выжидательную позицию или в худшем случае осуществлять политику сдерживания развития проекта.

В данных обстоятельствах КНР использует разные инструменты «мягкой силы» и публичной дипломатии, чтобы получить широкое положительное признание проекта со стороны мирового сообщества. На заседании по продвижению внешней политики Пекина среди близлежащих государств председатель Си Цзиньпин отметил, что «необходимо усилить работу пропаганды, публичной, народной, гуманитарной дипломатии для расширения долгосрочного развития отношений между Китаем и соседними странами. Следует хорошо представить внутренний и внешний политический курс Китая другим странам, правильно описать китайскую историю, эффективно распространить голос Китая» [9].

Для достижения поставленных целей – продвижения концепции «Один пояс, один путь» – были разработаны особые проекты публичной дипломатии. Основными методами выступили информационные, культурные и образовательные программы КНР, которые позволили распространять культуру и историю Шелкового пути, а также осуществлять всестороннюю пропаганду и презентацию новой экономической и политической инициативы КНР на глобальном рынке.

Проекты публичной дипломатии для продвижения концепции «Один пояс, один путь». Сегодня перед дипломатами поставлены три задачи по продвижению положительного имиджа КНР и концепции «Один пояс, один путь» [10]. Первая – рассеять сомнения и недопонимание и повысить уровень признания программы; вторая – укрепить взаимное стратегическое доверие среди стран-участниц; третья – распространить среди глобального сообщества китайскую идею о «человеческом сообществе единой судьбы» [11].

Анализ официальных документов правительства и выступлений официальных лиц Китая позволил выявить следующие значимые маркеры новой публичной дипломатии для расширения глобального присутствия КНР посредством строительства нового торгового пути. Сквозной нитью информационной деятельности Пекина выступает идея о принципах сотрудничества или «совместного создания» пояса [12]. Государство эффективно пропагандирует свою приверженность уставу ООН и «пяти принципам мирного сосуществования». Напомним, что данная идея впервые была артикулирована бывшим премьер-министром Ч. Эньлай в совместном заявлении глав правительств Китая и Индии в 1954 г. Пять положений подразумевают взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, взаимное ненападение, равенство, взаимную выгоду, мирное сосуществование [13].

Именно эти ценности сегодня пропагандируются как основа эффективной работы нового экономического альянса в рамках концепции «Один пояс, один путь»: открытое сотрудничество, гармония и взаимопонимание, рыночные операции и взаимная выгода. Кроме того, такие стратегические направления программы, как координация политического курса, соединение дорог, беспрепятственная торговля, свободное денежное обращение и воля населения, указаны в качестве базовых положений, требующих особого внимания со стороны информационных агентств КНР [14].

Механизмом реализации подобной публичной дипломатии служит координация действий правительственных ведомств в экономической и политической сферах. Разные организации Китая должны выполнять масштабный проект, направленный, как отметил Си Цзиньпин, на «получение поддержки народов разных стран, усиление дружественных контактов между народами и укрепление взаимопонимания и традиционной дружбы» [15]. Основным управляющим органом в рамках осуществления программ выступает Центральный комитет по иностранным делам, т. е. МИД КНР. Правительство создает систему стратегического планирования, которая позволяет дать оценку общественного мнения стран-объектов, их ожиданий и требований к концепции «Один пояс, один путь». Затем происходит формирование, мобилизация и распределение инвестиционных ресурсов в области публичной дипломатии.

Главными дипломатическими методами в рамках реализации правительством концепции «Один пояс, один путь» выступают следующие. Первый – традиционные переговоры, дипломатия первого уровня. Второй – цифровая дипломатия, предполагающая распространение информации о проекте через сетевые ресурсы на разных языках. Третий – культурно-религиозная дипломатия. Четвертый – оказание гуманитарной помощи и продвижение имиджа КНР как гуманной нации [16].

Результаты реализации проектов публичной дипломатии. Сегодня рано подводить итоги работы китайского дипломатического корпуса по продвижению стратегии «Один пояс, один путь». Однако официальные документы правительства позволяют говорить о некоторых достижениях в рамках осуществления методов публичной дипломатии.

Во-первых, благодаря пропаганде сформирована финансовая составляющая для реализации нового глобального торгового пути. Создан Фонд Шелкового пути в Пекине, который получает финансирование из китайских и зарубежных организаций. Объем средств составляет 40 млрд долл., а первоначальный капитал – 10 млрд. Его цель заключается в предоставлении инвестиций и финансировании торгово-экономического сотрудничества в сфере инфраструктуры в рамках концепции «Один пояс, один путь» [17]. Более того, открыт Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, который привлекает средства за счет позитивного имиджа глобального проекта КНР [18].

Во-вторых, принят ряд совместных меморандумов с основными странами после расширения проектов публичной дипломатии. Например, подписаны соглашения с Таджикистаном, Казахстаном, Катаром и Кувейтом. В сентябре 2015 г. между Россией и Китаем заключен меморандум о взаимопонимании в области межрегионального и приграничного сотрудничества между Минэкономразвития РФ и Государственным комитетом КНР по развитию и реформе, что также стало результатом усилий Пекина в области применения «мягкой силы» и публичной дипломатии [19].

В-третьих, ряд проектов публичной дипломатии в Средней Азии и Африке способствовал расширению присутствия КНР в экономической и образовательной сферах, что также содействует продвижению концепции. Речь идет о пяти странах СНГ – Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане, Таджикистане и Туркменистане. КНР активно экспортирует образовательные ресурсы, ежегодно китайские университеты отправляют большое количество студентов в другие государства. Также открыты институты Конфуция для распространения китайских культуры и языка в Средней Азии. Наконец, проводятся культурные мероприятия, среди них стоит отметить особенно успешные День культуры Китая, китайский Новый год и т. д. [20].

Заключение. В целом новые программы КНР в области публичной дипломатии эффективны при продвижении положительного образа проекта «Один пояс, один путь». Китайское правительство умело использует мероприятия в областях информации, культуры и образования для включения государств-участников в данную концепцию, получения инвестиций и поддержки со стороны разных регионов. Только за последние 3 года руководству удалось расширить финансовую базу проекта и заключить долгожданные меморандумы о признании необходимости реализации Нового шелкового пути, что происходило с помощью усиления ее популяризации в зарубежных странах.

Однако остается множество нерешенных задач по улучшению имиджа проекта. Главная из них – ликвидация политики сдерживания государств, например Индии, Вьетнама и др., которые выступают против. В этом направлении публичная дипломатия является одним из значимых инструментов для убеждения общественности в необходимости воплощения концепции КНР «Один пояс, один путь» в реальность.

Ссылки и примечания:

1. Стратегия экономического развития «Один пояс – один путь» [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/spravka/20170514/1494097368.html> (дата обращения: 21.02.2018).
2. Ломанов А.В. Стратегия культурного влияния Китая в проекте «Один пояс, один путь» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2017. Т. 22. С. 52–63; Лузянин С.Г. «Один пояс, один путь»: российская проекция и проблемы сопряжения // Там же. С. 27–36; Хао Л. Один пояс и один путь в контексте стратегического сотрудничества России и Китая // Мировая политика. 2017. № 3. С. 82–91; Цзя Ю. Стратегия развития «Один пояс, один путь» и китайско-российское энергетическое сотрудничество в Евразийском экономическом союзе // Этносоциум и международная культура. 2017. № 9, т. 111. С. 98–103.
3. Чэн Г. Совместное построение «Один пояс, один путь», совместное создание прекрасного будущего (共建“一带一路”，共创美好未来) [Электронный ресурс] // People's Daily online. URL: <http://finance.people.com.cn/n/2015/0331/c1004-26774447.html> (дата обращения: 21.02.2018). На кит. яз.
4. Гуань Ц. Япония планирует «среднеазиатскую стратегию» (日本谋划“中亚攻略”) [Электронный ресурс] // China Youth Daily online. URL: http://zqb.cyol.com/content/2004-08/31/content_939905.htm (дата обращения: 21.02.2018). На кит. яз.
5. Normats R. The United States' New Silk Road Strategy: What is it? Where is it Headed? [Электронный ресурс] // Department of State. URL: <https://2009-2017.state.gov/e/rls/rmk/20092013/2011/174800.htm> (дата обращения: 21.02.2018).
6. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]. URL: http://www.eaeunion.org/files/history/2014/2014_2.pdf (дата обращения: 21.02.2018).
7. Общая информация. ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eaeunion.org/#about-info> (дата обращения: 21.02.2018).
8. Pillalamarri A. Project Mausam: India's answer to China's «Maritime Silk Road» [Электронный ресурс] // The Diplomat. 2014. Sept., 18. URL: <https://thediplomat.com/2014/09/project-mausam-indias-answer-to-chinas-maritime-silk-road> (дата обращения: 21.02.2018).
9. Создание благотворной окружающей среды для Китая, распространение опыта Китая на соседние страны [Электронный ресурс]: выступление Си Цзиньпина на заседании по продвижению внешней политики КНР среди соседних стран (为我国发展争取良好周边环境推动我国发展更多惠及周边国家·习近平在周边外交工作座谈会上发表重要讲话) // People's Daily online. URL: <http://politics.people.com.cn/n/2013/1025/c1024-23332318.html> (дата обращения: 21.02.2018).
10. Чжан С., Янь Ж. Публичная дипломатия «Один пояс, один путь»: цели, вызовы и решения (“一带一路”公共外交的目标·挑战与路径) // Leading Journal of Ideological & Theoretical Education. 2016. № 6. С. 79–83. На кит. яз.
11. Концепция «Сообщество единой судьбы» – развития и безопасности Китая – была предложена председателем Си Цзиньпином в 2011 г. Ее суть заключается в стремлении учитывать потребности других стран при соблюдении интересов своего государства.
12. Способствовать совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути XXI в.: перспективы и действия [Электронный ресурс]: официальная статья Госсовета КНР (推动共建丝绸之路经济带和21世纪海上丝绸之路的愿景与行动) // Xinhua News Network online. URL: http://news.xinhuanet.com/world/2015-03/28/c_1114793986.htm (дата обращения: 21.02.2018). На кит. яз.
13. Китай выступает с инициативой «пять принципов мирного сосуществования» (中国倡导和平共处五项原则) [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД КНР. URL: http://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/wjs_674919/2159_674923/t8987.shtml (дата обращения: 21.02.2018). На кит. яз.
14. Способствовать совместному строительству ...
15. Развивать народную дружбу, совместно создавать прекрасное будущее [Электронный ресурс]: выступление Си Цзиньпина в Университете им. Назарбаева в Астане (弘扬人民友谊共创美好未来 -- 习近平在纳扎尔巴耶夫大学的演讲) // People's Daily online. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2013/0908/c64094-22843712-2.html> (дата обращения: 21.02.2018). На кит. яз.
16. Чжан С., Янь Ж. Указ. соч.
17. Общее положение о Фонде Шелкового пути [Электронный ресурс]. URL: <http://www.silkroadfund.com.cn/cnweb/19854/19858/index.html> (дата обращения: 21.02.2018). На кит. яз.
18. Who We Are [Электронный ресурс] // Asian Infrastructure Investment Bank. URL: <https://www.aiib.org/en/about-aiib/index.html> (дата обращения: 21.02.2018).
19. Россия и Китай подписали меморандум о приграничном сотрудничестве [Электронный ресурс] // Информационное агентство Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/1962441.html> (дата обращения: 21.02.2018).
20. Лю Ц. Распространение китайской культуры в странах Средней Азии (после окончания холодной войны): автореф. дис. ... канд. полит. наук. Хэбэй, 2016. На кит. яз.